

Городецкий М.

ВЫСОТА "ФИГУРНАЯ"

Подполковник Азаров достал из планшетки листок бумаги, поудобнее разместился у наспех сколоченного в землянке столика, пододвинул к себе поближе коптилку, сделанную из обрезанной гильзы. На мгновение задумался, потом старательно вывел на бумаге первые слова:

"Дорогая дочушка! Пишу тебе с передовой, в 250 метрах – фашистские окопы. Скоро начнется бой, мы переходим в наступление. Уверен, мы одолеем врага...

Будь здорова и счастлива! До скорой встречи после победы! Твой отец..."

Азаров глянул на часы, торопливо сложил письмо "треугольником", передал телефонисту:

– После боя отправишь!

Занималось утро. Вокруг землянки поблескивали небольшие лужицы, справа мерцала гладь небольшого болотца. В конце-концов – хоть в мае – но и сюда, в Карелию, добралась весна...

Сколько уже таких весен – скупых на зелень и тепло – пришлось встретить ему здесь, в Приполярье, после окончания Ленинградского пехотного училища. Начинать нелегкую службу еще в 1930-м, командиром взвода 46-го стрелкового полка, расквартированного в Кандалакше. Потом в Мурманск перевели. Тоже – не мед. Полгода – ночь, полгода – день. А какие суровые зимы. То ли родная Белоруссия! Частенько вспоминалась ее невеличкая частичка – чаусская деревенька Вилейка. По весне, щедрой на солнце и тепло, – она тонула в белени цветущих садов.

А здесь в Приполярье, весна скупая, неторопливая, холодная. Сегодня же она и вовсе не радовала подполковника Азарова. Да и солдат его тоже. Уж лучше бы мороз градусов под двадцать. Как тогда, в ноябре 41-го, под Кестеньгой. Крепко всыпали фрицам в том бою, километров десять те драпали без оглядки. А через месяц полк успешно провел еще одну боевую операцию. Выбили фашистов из поселка Великая Губа.

Правда, поселок тот своему громкому названию совсем не соответствовал. Состоял он всего из двух десятков домиков, но как-никак, а кусочек родной земли. К тому же и людей своих из неволи вызволили.

Тогда что, наступать можно было, землю морозом сковало. А сейчас развезло, ступи чуть в сторону – и по колено в воде очутишься. Можешь и без сапог остаться. В этих местах только зимой и

наступать. Но ведь и приказ не отменишь. А он требует: взять высоту "Фигурную".

...Ракета, оставляя бледноватый след, наискось резанула небо. И сразу же, где-то сзади заговорили орудия. Вздрыгнула земля у вражеских окопов. Как подкошенные падали деревья. А когда артиллерийская канонада утихла, в атаку бросился азаровский полк. Немцы начали поспешно отходить.

В занятой траншее не задерживались. Знали все – и командиры, и солдаты – нельзя давать врагу опомниться. Шли по колено в воде. Когда попадалась трясина – ее гатили, укладывали настилем из связанных веревками кольев. Благо, накануне заготовили немало.

В общем строю шел и командир полка. Нужно было – рубил жерди, укладывал на болото. А то подойдет к солдату, перекинется с ним словом-другим, у того на душе веселей становится. Любили в полку своего командира за сердечное отношение к людям. Перед его смелостью преклонялись, а его находчивостью восхищались. Недаром же за глаза все звали Азарова "батей". Это в тридцать-то с небольшим лет...

Вот наконец показалась и высота "Фигурная". Фашисты сразу же открыли по наступающим огонь. Полк остановился. Солдаты стремились укрыться от вражеских пуль кто за деревьями и кустами, кто в ложбинках. О лобовой атаке и думать нечего было. Выход был один – перерезать дорогу Окунева Губа – Кестеньга, лишить гитлеровцев помощи, зайти с фланга.

Однако первая попытка "оседлать" дорогу закончилась неудачей. Вторая – тоже. Солдаты отошли. Теперь уже немцы бросились в контратаку. Ее удалось отбить с большим трудом.

– Держитесь! – кричал в трубку командиру батальона Азаров. – Иду к вам со взводом автоматчиков. Держитесь!

"Батя с нами!" – пронеслось по цепи. Солдаты рассредоточились, бросились вперед. Дружное "У-р-а!" на какую-то секунду заглушило трескотню вражеских автоматов.

До дороги оставалось каких-то метров пятнадцать, когда Азаров ощутил тупой удар по руке. Сразу же взмок рукав. "Ранен!" – мелькнула в голове мысль. Командир полка перебросил автомат в левую руку и, подняв его над головой, обернулся к бойцам:

– Вперед! За Родину!

В тот же момент Азаров почувствовал боль в левом плече. Он прислонился спиной к дереву, тяжело опустился на землю.

– Быстрее, быстрее, – торопил он санитаря. А когда тот кончил перевязку, приказал: – Быстро слетай к пулеметчикам. Передай, пусть пару пулеметов вон к тому дереву перебросят. Иначе захлебнется атака.

Немного передохнув, Азаров поднялся с земли, сделал несколько шагов вслед за атакующими. Вдруг у самых ног

взметнулось яркое пламя. Азаров упал. Он уже не видел, как над высотой "Фигурной" затрепетал в солнечных лучах алый флаг.

За этот бой подполковнику Азарову Семену Ивановичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Городецкий, М. Высота "Фигурная" / М. Городецкий // Зямля і людзі. — 1994. — 25 лістапада. — С. 3 : фото.